

рекомендован федеральным государственным образовательным стандартом.

Таким образом, использование на уроках карт учебных действий помогает учителю достичь главной цели образовательного процесса: достигнуть метапредметных и личностных результатов образования. Достижение предметных результатов также происходит качественней, поскольку ученики вовлечены в активную деятельность в течение всего урока. Применение данного подхода позволяет построить урок с учетом требований нормативных документов и запросов современного общества.

Источники:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт: основное общее образование URL: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://edugid.ru/zakon-ob-obrazovanii-v-rf> – Загл. с экрана.

УДК 372.893

ББК 4426.63-23

ГСНТИ 14.07

Код ВАК 07.00.02

М.В. Булавин

Нижний Тагил

**РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ШКОЛЬНОМ
КУРСЕ ИСТОРИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религия, православная церковь, историко-культурный стандарт, преподавание истории в школе.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются перспективы изменения объема и качества учебного материала, посвященного истории церкви и взаимодействию религии и культуры, в рамках школьного курса истории. Ставится проблема возможности прогресса в духовно-нравственном воспитании школьников вследствие увеличения религиоведческого компонента в преподавании истории.

M.V. Bulavin

Nizhniy Tagil

RELIGIOUS STUDIES COMPONENT IN HISTORY AS A SCHOOL SUBJECT: POSSIBLE PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT

KEY WORDS: religion, Orthodox Church, historic-cultural standard, teaching history at school

ABSTRACT: The author considers the perspectives of changing the teaching material devoted to the history of church and church-culture interaction at History lessons. He raises the problem of moral development of students owing to extension of religious studies material at history lessons.

Последние годы социально-политического развития нашей страны были ознаменованы значительным расширением участия Русской Православной Церкви в жизни российского социума. Помимо многочисленных культурных начинаний, инициатором которых была РПЦ, особое внимание общественности привлекло к себе расширение присутствия православной церкви в системе образования. Безусловным и неоспоримым успехом православной церкви стало начало изучения в школе предмета «Основы православной культуры», который с 2012 г. в обязательном порядке предлагается для изучения во всех регионах России. Он является одним из шести модулей в составе учебного курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России», выбор между которыми производится учениками или их родителями.

Между тем, не только внедрение ОПК в школу, но и иные направления активности РПЦ встречали неоднозначную реакцию со стороны общественности. Значительное распространение получили тезисы о происходящей клерикализации образования, сращивании церкви со школой и государством. Начиная с 2010 г. Русская Православная Церковь неоднократно становилась объектом протестных выступлений, среди которых видное место занимает возникшее в Екатеринбурге движение против восстановления Екатерининской церкви в центре города (9).

Тем не менее, протесты не заставили руководство РПЦ отказаться от идеи широкой экспансии в политическое, культурное и образовательное пространство. Например, сравнительно недавно патриарх Кирилл выступил с идеей значительного расширения

объема преподавания ОПК. «Разве можно говорить не только о результатах образования, но и о профессиональной подготовке педагогов применительно к курсу, который длится только один учебный год, всего 34 учебных часа?», – отметил патриарх (6. <http://lenta.ru/news/2015/01/21/oatriarh/>). Неудивительно появление планов расширения курса «Основы православной культуры» приблизительно в девять раз по сравнению с теми объемами, которые он занимает сегодня. Каковы в этой связи изменения, которым может подвергнуться школьный курс истории, прежде всего, в той части, которая связана с историей России?

Прежде всего, необходимо отметить, что на этом фоне существует значительная вероятность попыток увеличения доли учебного материала, которая отводится на изучение в школьном курсе различных аспектов, связанных с историей православия в России. Можно выделить два фактора, предопределяющих такую возможность: во-первых, это уже существующая инерция развития образовательной и культурно-политической ситуации в стране, в соответствии с которой православие, наряду с другими т.н. «традиционными религиями», наделяется ролью хранителя культурного кода России, и, соответственно, увеличение компетентности гражданина применительно к связанным с ним сюжетам содействует возрастанию его патриотизма и нравственности. Согласно этому видению, государство и общество «должны поддерживать и приветствовать работу традиционных религий России в системе образования и просвещения» (8). Во-вторых, свою роль могут сыграть те специфические трудности, с которыми столкнулось внедрение в школу предмета «Основы православной культуры». В частности, было быстро обнаружено, что ни у православия, ни у других конфессий просто нет в распоряжении в сколько-нибудь значимом количестве кадров, которые могли бы организовать преподавание основ религиозной культуры, а также подготовку и переподготовку педагогов в необходимых масштабах (2). Сами учителя-предметники, на которых на практике возлагается проведение соответствующих уроков, в общем и целом демонстрируют откровенно низкий уровень компетентности в религиозоведческих вопросах и, соответственно, не могут реализовать потенциал предмета в той степени, которая предполагалась инициаторами его внедрения. Автор настоящей статьи смог лично в этом убедиться, осуществляя

преподавание на курсах переподготовки учителей, организованных Нижнетагильской государственной социально-педагогической академией.

В результате уже высказывается идея о необходимости отказаться от «искусственного» вычленения религиозного и духовно-нравственного воспитания в отдельную предметную область и инкорпорировать его в гуманитарные предметы школьной программы. Так, священник Василий Дронов, член миссионерского отдела Симбирской и Мелекесской епархии РПЦ, говорит о том, что лучшее преподавание православной культуры – это корректное изучение русской истории и литературы. Его поддерживают и многие светские педагоги, по словам которых вопросы религии и нравственности уже содержатся в курсах истории, литературы, мировой художественной культуры (2).

Кроме того, многие школьники и их родители, столкнувшись с необходимостью выбора модуля в рамках курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России», отказываются осуществлять выбор в пользу «Основ православной культуры». Так, в Свердловской области доля детей, выбравших изучение «Основ православной культуры», к концу 2009 г. составила только 20,6 % (1). Этот результат даже ниже невысоких общероссийских цифр: в настоящее время в среднем по России «Основы православной культуры» выбирают 30,7 % школьников-учащихся четвертых классов (7). Столь низкие показатели в значительной мере дискредитируют саму идею специального комплиментарного по отношению к православию религиозоведческого курса, хотя их, как мы еще увидим, и нельзя признать неожиданными.

Исходя из сказанного, мы совершенно не исключаем возможности перенесения акцентов в духовно-нравственном воспитании на основе знаний о религии и церкви со специализированного учебного предмета, каким являются «Основы православной культуры», на традиционные предметы гуманитарного цикла, среди которых история занимает особое место. Сразу же необходимо отметить, что проект историко-культурного стандарта, который должен лечь в основу новых учебников по истории, не содержит, по нашему мнению, принципиально революционных моментов, касающихся освещения роли православия в истории России, хотя его авторы особым образом упомянули ее в

перечислении тех базовых принципов, которыми следует руководствоваться при написании учебника. «История религии, в первую очередь православия, должна излагаться системно и пронизывать собой все содержание учебника», – читаем мы в разделе «Концептуальные основы историко-культурного стандарта» (4). Действительно, в тексте проекта стандарта можно насчитать двадцать два раздела, прямо касающихся истории российского православия. Это позволяет авторам составить достаточно полный и подробный план ее изучения. Можно заметить некоторое содержательное расширение предполагаемых стандартом частей будущих учебников, которые рассматривают вопросы истории церкви и ее влияния на русскую культуру. Так, если сопоставить их с содержанием учебников по истории России наиболее распространенной в современной школе серии – учебников под редакцией А. А. Данилова – то мы видим, во-первых, акцент на более подробное рассмотрение некоторых моментов церковной истории. Например, существующие учебники рассматривают только церковную организацию, возникшую на Руси после принятия христианства, тогда как проект стандарта предполагает изучение «истории церкви X – начала XIII века». Планируется отдельное рассмотрение положения церкви в XIX в. и показа взаимосвязи этнического и вероисповедного начал в общественной жизни, что не предусмотрено учебником Данилова, останавливающимся только на положении духовенства как сословия и влиянии религии на быт населения. Вводятся разделы, посвященные антирелигиозным кампаниям 1920-х – 1930-х гг. и внутренним процессам в церкви, в частности, формированию обновленческого движения. Несколько расширен круг явлений культуры и исторических деятелей, обязательных к упоминанию: в числе произведений русской средневековой литературы называется Киево-Печерский патерик, а среди персоналий перечисляются Епифаний Премудрый, Серафим Саровский, митрополиты Филарет (Дроздов) и Макарий (Булгаков), Амвросий Оптинский. В настоящее время сложно судить о тональности освещения связанных с православием имен, феноменов и событий на страницах будущих учебников. Однако наиболее вероятен нейтрально-повествовательный или, в ряде моментов, сдержанно-комплиментарный тон, типичный для современной учебной литературы. Отдельные учителя истории возлагают на будущий историко-культурный стандарт особые

надежды в плане увеличения возможностей использовать «православный» компонент будущих учебников в качестве инструмента духовно-нравственного воспитания. Обратимся, например, к рассуждениям И. Е. Федоновой: «Нельзя переоценить воспитательный потенциал обращения школьного исторического образования к основным идеям православия. Воспитание патриотизма возможно благодаря примеру героического прошлого наших Героев, многие из которых шли на смерть во благо Родины под православными знаменами. Воспитание сострадания, самопожертвования и аскетизма возможно только обращаясь к личностям первых российских святых и православных деятелей. Воспитание семейственности, верности, супружеской и братской любви так же невозможно без воспоминания о Святых Земли Русской» (10).

Однако этим надеждам, как мы полагаем, не суждено сбыться. Количественный рост числа упоминаний о религии сам по себе не создает иного качества. Объем религиоведческой информации в будущих учебниках истории России по-прежнему будет очень ограниченным и уже поэтому не способным содействовать превращению религии (прежде всего, в лице православия и других т.н. «традиционных религий») в цементирующую силу российского социума. Вряд ли имеет смысл дискуссия относительно важности и крайней желательности расширения этого объема – знания современных школьников об особенностях вероучения, религиозной дисциплины и истории религиозных организаций оставляют желать много лучшего. Но те ожидания, которые на него возлагаются уже сейчас, выглядят явно гипертрофированными.

Конечно, сформировавшаяся инерция идеологического развития России и трудности, которые переживает внедрение в школу ОПК, могут побудить к расширению религиозной тематики и ее объемов на страницах учебников и в процессе преподавания истории в целом. Важно, тем не менее, понимать, что в сильно секуляризованном российском обществе эффект от такого рода новаций будет весьма скромным, особенно учитывая роль того обстоятельства, что старшие школьники, да и многие родители младших школьников, входят в ту возрастную группу, которая во всем мире демонстрирует наименьшие показатели религиозности (5. С. 251). Несмотря на все изменения религиозной обстановки в России, произошедшие за последние

четверть века, лишь 5 % молодых людей соответствует сегодня минимальному критерию воцерковленности – посещают храм не реже одного раза в месяц (3). В этих условиях даже самая существенная смена подхода к изложению материала – а из содержания историко-культурного стандарта она прямо не усматривается – была бы нейтрализована воздействием со стороны социума и всей современной культуры. Действительно серьезный, хотя, вероятно, и недолговременный эффект от расширения объемов знакомства школьников с религиозной тематикой мог бы быть произведен только кардинальной сменой всей общественной обстановки, сопряженной с попытками резкого и по неизбежности бюрократического прерывания секуляризации.

Таким образом, весьма вероятным сегодня представляется существенное расширение религиозного компонента содержания школьного курса истории, как в том виде, который предполагается новым историко-культурным стандартом, так и в еще больших объемах. Однако следует крайне сдержанно оценивать возможные последствия такого расширения: содействуя расширению образованности школьников, оно вряд ли способно породить существенный прогресс в деле духовно-нравственного воспитания.

Литература:

1. Большинство четвероклассников Свердловской области предпочли «Основы светской этики» «Основам религиозных культур» // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/education-culture/religion-school/2009/11/d17432/> (дата обращения 19.02.2015).
2. Гогин С. В. Основы религиозных культур в школе: образование или воспитание? // Неприкосновенный запас: электрон. версия журн. 2012. № 3 (83). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/3/g9.html> (дата обращения 19.02.2015).
3. «Зачем россияне приходят в храм?». Пресс выпуск ВЦИОМ № 1963 . URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112543> (дата обращения 19.02.2015)
4. Историко-культурный стандарт. Проект // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3483> (дата обращения 19.02.2015).
5. Левада И. Е. Сочинения. М.: Издатель Карпов Е.В. 2011.
6. Патриарх Кирилл предложил учить школьников религии в девять раз больше // Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2015/01/21/oatriarh> (дата обращения 19.02.2015).

7. Патриарх Кирилл: в школах детям не дают изучать православие // Комсомольская правда. 2013. 24 января.
8. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
9. Ройzman предлагает провести в Екатеринбурге свой референдум – о восстановлении храма на площади Труда // Новости E1.RU. URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-402311.html (дата обращения 19.02.2015).
10. Федонова И. Е. Обращение к вопросам православной истории и культуры в новом историко-культурном стандарте // Образование Ямала: электронный журнал. 2015. № 7. URL: <http://yamal-obr.ru/articles/obrashenie-k-voprosam-prav-istorii/> (дата обращения 19.02.2015).

УДК

303.446.4:371.124:93

ББК

ГСНТИ 14.07

Код ВАК 07.00.02

ТЗ.1(2)+4420.421

И.Т. Востриков

Екатеринбург

**ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учитель, отечественная историография, методика преподавания истории.

АННОТАЦИЯ: автор рассмотрел основные подходы к оценке учителя в современной историографии.

I. T. Vostrikov

Yekaterinburg

IMAGE HISTORY TEACHER IN MODERN HISTORICAL

KEY WORDS: teacher, domestic historiography, methods of teaching history.

ABSTRACT: The author reviewed the main approaches to the evaluation of teachers in modern historiography.